

К вопросу о формировании прав и обязанностей участкового уполномоченного полиции в дореволюционный период

Владимир Евгеньевич Горюнов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. vladgor60@mail.ru

В статье рассмотрены исторические правовые памятники, повлиявшие на формирование прав и обязанностей полиции, направленной на обеспечение охраны общественного порядка и поддержание общественной безопасности. Отмечается, что особенностью формирования правового положения участкового уполномоченного полиции в дореволюционный период Российской империи является расширение круга полномочий, что в свою очередь лежало в основе требований, предъявляемых к деловым и личным качествам кандидатов на указанную должность, включая уровень образования, состояние физического здоровья, наличие жизненного опыта, опрятный внешний вид, а также приобретенные профессиональные навыки и умения.

Ключевые слова: Разбойный (Татейный) приказ, губные старосты, уголовное судопроизводство, участковый пристав, околоточный надзиратель, городской, полицейский урядник

Благодарности. Автор благодарит Министерство внутренних дел Российской Федерации за предоставленную информацию.

Original article

To the question of the formation of the rights and duties of the district police commissioner in the pre-revolutionary period

Vladimir E. Goryunov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. vladgor60@mail.ru

The article deals with historical legal monuments that influenced the formation of the rights and duties of the police aimed at ensuring the protection of public order and maintaining public safety. It is noted that a feature of the formation of the legal status of the district police commissioner in the pre-revolutionary period of the Russian Empire is the expansion of the terms of reference, which in turn underlay the requirements for business and personal qualities of candidates for this position, including the level of education, the state of physical health, the presence of vital experience, neat appearance, as well as acquired professional skills and abilities.

Keywords: Robbery (Tateyny) order, labial wardens, criminal justice, police officer, policeman

Acknowledgments. The author thanks the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the information provided.

Введение

В течение многих веков органы правопорядка России в целом и участковые уполномоченные полиции в частности, обеспечивающие функцию охраны общественного порядка, всегда имели большое значение. В юридической литературе указывается сходство термина «участковый» и словосочетания «участковый уполномоченный» происходящего не только от слова «участок», но и от слова «участие» [10, с. 13]. Отмечается, что полицейский в Российской империи именовался: «уличным надзирателем»¹;

¹ В 1721 году Петр I ввел должность уличного надзирателя.

«земским капитаном-исправником» [31]; «квартальным надзирателем»; «околоточным надзирателем» [28, с. 461–488], в обязанность которых входило наблюдение за внешним порядком, безопасным освещением улиц и дворов, своевременным открытием и закрытием торговых заведений в пределах городского квартала. В последующем должность называлась «участковый надзиратель милиции» [19, с. 11], «участковый инспектор милиции»², а с момента вступления в силу в 2011 г. Федерального

² О милиции: закон РФ от 18.04.1991 № 1026–1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991. № 16. Ст. 503.

закона «О полиции»¹ должность называется «участковый уполномоченный полиции». При этом функции полиции на закрепленном административном участке остались неизменными.

Временные рамки статьи ограничены дореволюционным периодом Российской империи, включая 1917 год.

Результаты исследования

В Древней Руси в период становления основ государственного управления в ее аппарате отсутствовали органы, выполнявшие именно полицейские функции. Государственные органы в этот период были настолько полифункциональными, что большинство из них, в определенной степени, вынужденно осуществляли полицейскую деятельность. В Киевской Руси такая правоохранительная функция выполнялась дружиной князя. На княжеских воевод возлагались полномочия в первую очередь имевшие сыскной, а не процессуальный характер, направленные на: охрану общественного порядка и общественной безопасности; выявление и задержание воров и разбойников; обеспечение охраны перевозимых гужевым транспортом грузов; организацию паспортного режима при выезде за границу; организацию надзора за неукоснительным соблюдением всеми правил пожарной и санитарной безопасности; осуществление контроля за соблюдением правил торговли; ведение транспортного дела и почтовой связи.

Самыми обширными правами, направленными на осуществление административных и полицейских функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, как отмечает Д. Р. Мамлеева, наделялись уполномоченные представители князя: «наместники» и «волостели». В дальнейшем эти обязанности возлагались на княжеских и боярских слуг: «тиунов», «посадников», «дворских» [16, с. 12–13].

В последующие годы появлялись новые должности, наделенные полицейскими и судебными функциями. В теории отмечается, что в XVII в. существовала должность «пристава» в качестве должностного лица с выполнением задач, сходных по своей направленности с полицейскими. В дальнейшем в середине XV в. эти правоохранительные функции трансформировались и возникла новая должность, именуемая как «городовой приказчик».

До настоящего времени сохранились памятники древнерусского законодательства, или, как иногда отмечается, — кодификации, ставшие основанием для регулирования общественных отношений своего времени: «Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церков-

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

ных. Конец X–XII вв.» [29 с. 139–140]; «Устав князя Ярослава Владимировича (Мудрого) о церковных судах. XI–XIII вв. (1051–1054 гг.)» [30, с. 139–140]; «Русская правда» (XI–XIII в.) [23, с. 490–517]; «Двинская уставная грамота» (1397–1398 гг.) Василия I [9, с. 181–182]; «Псковская Судная грамота» (1397–1467 гг.) [32, с. 235–297]; «Новгородская Судная грамота» (1440–1471 гг.) [18, с. 304–308]; Белозерская уставная грамота 1488 г. [20, с. 192–195].

Приобретает большое значение в качестве силы права воля государей, издающих «Грамоты», которые делятся на: «жалованные», «уставные», «указные».

В последующем с объединением Московской Руси публикуется и первый официальный сборник — Судебник 1497 г. [21, с. 54–62], ставший событием в становлении российской правовой мысли, в котором впервые предусматривалась уголовная ответственность за совершение государственных преступлений: «крамолу» — измену князю; «подым» — заговор, мятеж, призыв к восстаниям. Как и Судебник 1550 г., он являлся преимущественно сборником прежде всего процессуальных норм. Главным источником и содержанием его являются «Грамоты» наместнического управления. Второй Судебник 1550 г. является существенным исправлением и дополнением первого, что говорит о постепенном развитии и совершенствовании русского права.

Соборное Уложение 1649 г. по своему объему, богатству содержания и внутренней системе значительно превзошло предыдущие Судебники — оно структурно содержало 25 глав, включающие 967 статей и вошло в историю русского права как первый печатный сборник законов [33, с. 519].

Российское законодательство, обеспечивающее правопорядок в городах, начинается с принятием в 1649 г. «Наказа о Градском благочинии» [13, с. 151], когда, по мнению Р. С. Мулукаева, уже имелись соответствующие органы и должностные лица, которые «ходили и берегли» общественный порядок [17, с. 63].

Соборное Уложение, ставшее новой важной ступенью на пути систематизации российского права, сконцентрировавшее в себе несколько отраслей права того времени, явилось своего рода итогом длительного развития русского права [22, с. 83–257]. Оно впитало в себя все предшествующее законодательство, и закрепило основные черты права России, которое оказалось достаточно стабильным в последующем в течение двух веков. И как знак уважения к Соборному Уложению его включили в «Полное собрание законов Российской Империи», которое было опубликовано в 1830 году.

25 мая 1718 г. учреждается Генерал-Полицеймейстерское управление в составе 5 офицеров

и 36 нижних чинов. Возлагая на Генерал-Полицеймейстера Девиера исполнение полицейских обязанностей, Петр Первый дал ему особую инструкцию, состоящую из 13 пунктов, которой определялись главные обязанности городской полиции. Например, содержание переулков, улиц, рядов и мостов в чистоте, запрет продажи недоброкачественных продуктов, предотвращение ссор на улицах и рынках, контроль противопожарного состояния и др.

В главе X «О полицейских делах» Регламента или устава Главного Магистрата от 16 января 1721 г. содержится перечень полномочий магистрата направленных на поддержание общественного порядка.

В процессе становления государства полицейские функции по охранению общественного порядка и безопасности, в определенной степени выполняли: «посадники»¹; «волостели»²; «тысяцкие»; «сотские»; «старосты»; «вирники»³ и т. д. Следует отметить, что правоохранительная деятельность не являлась их основной обязанностью, а совмещалась с другими видами деятельности.

В Русском царстве основными местными полицейскими органами того времени, регулировавшими охрану общественного порядка и общественной безопасности, выступали «наместники», затем «воеводы». Борьбу с «лихими людьми» вели в основном сами общины, избирая для того губных старост [7, с. 416] и «целовальников»⁴, находившихся в подчинении «Разбойного Приказа». Как в Москве, так и в других городах царства имелись «земские дворы» (избы). Рядовыми полицейскими, служащими в городах, состояли: «земские ярыжки»; «стрельцы»; «объезжие головы»; «решеточные приказчики» и «ночные сторожа».

Юридический термин «преступление» был известен еще во времена Русской Правды XI в., но имел смысловое значение, согласно М. Ф. Владимирскому-Буданову, не «нарушение закона», а «обида» [5, с. 321].

Обида личная понимается как непосредственное посягательство на честь конкретного лица. Древнее Русское право придавало термину «Обида личная» максимально широкое значение, употребляемое в смысле преступления

¹ Посадник — должностное лицо при судебно-административных органах.

² Представитель центральной власти.

³ Вирник — сборщик вир (штрафов) в пользу князя за убийство свободного человека, который, как предполагалось, не только собирал виры, но и осуществлял розыск преступников.

⁴ Для обозначения договора в древности употреблялся термин «крестное целование» в целях придания прочности договору принесение присяги по христианскому обряду. Отсюда — целовальник.

вообще [3, с. 234]. Обида личная есть непосредственно личное поражение чести, через выражение в какой бы то ни было форме презрения к личности потерпевшего [3, с. 235] Обида, согласно словарю Академии Российской, является «незаслуженным оскорблением; несправедливостью, причиненной кому-либо на словах или на деле» [24, с. 585].

В теории «обида» классифицировалась на: «обида словом или на письме»; «обида действием, т. е. легкое посягательство на телесную неприкосновенность с оскорбительным намерением»; «обида в печати» (диффамацию), т. е. оглашение в печати каких-либо сведений, своим содержанием позорящих известное лицо.

В целом законодательство того времени было относительно простым. Нанесшему увечье наносили аналогичное физическое повреждение, отсюда пошло распространение фразы: «око за око» (Закон Талиона) — равно или симметричное возмездие за совершенное преступление. Высшей мерой наказания в соответствии с Русской Правдой являлась конфискация всего имущества преступника и передача всей его семьи в рабство. Такое жесткое наказание назначалось за совершенный разбой, поджог, конокрадство. Кроме того, преступника могли лишить жизни.

В исследуемый период полиция России находилась в состоянии становления, поэтому некоторые законы по своему содержанию были несовершенно. В частности, если преступник скрывался, и место его нахождения было не известно, то его розыск осуществляли непосредственно сами потерпевшие.

Юридическая и управленческая мысль правителей исследуемого периода времени развивалась, ее результаты мы наблюдаем и в настоящее время, например, весь город согласно указу Ивана III был поделен на участки, в свою очередь поделенные на несколько слобод. Такое решение было принято в основном для предупреждения пожаров, которые являлись основным бедствием для Москвы. С развитием города увеличивалась его площадь и соответственно количество его участков. В различное время город структурно делился на 12–20 участков, крайние границы которых со временем стали приобретать постоянный характер. Каждым из таких участков, как указывается в учебном пособии «История органов внутренних дел России», ведали особые должностные лица, называемые «объезжими головами», которых назначали из дворян [14, с. 15–16].

В период конца XV — начала XVI в. в России создаются органы управления — «приказы». Их возникновение связано с царем Иваном IV (Грозным), проводившим в 1538–1541 гг. Губную реформу. «Губа» в этот период представляла

собой административно-территориальную единицу Древней Руси. Одним из элементов реформы было избрание исключительно из категории местных дворян губных старост, в обязанности которых входили розыск и наказание «лихих людей» [11, с. 180], и которые послужили прообразом будущего участкового полиция. Каждый Приказ был структурно оформлен и в соответствии с поставленными задачами решал определенный круг вопросов, а также имел самостоятельный штат сотрудников [25, с. 560–561]. Приказы утратили свое значение при появлении «коллегий» [2, с. 619].

В штат Приказа включались по должности: «пристав»; «сторож»; «переводчик» и др. Количество сотрудников Приказа («приказных людей») было неопределенным и составляло от 3 до 400 человек. Первоначально приказы не имели своих внутренних подразделений, но с усложнением их деятельности стали создаваться «столы» или «повытья», организованные по функциональным или территориальным принципам.

В 1555 году из состава Боярской избы выделяется Разбойная изба, преобразованная в дальнейшем в Разбойный (Татейный) приказ, и принимается Уставная книга Разбойного приказа, которая стала основным правовым документом определенного исторического периода Российского царства.

Н. П. Ерошкин указывает, что в состав Разбойного (Татейного) приказа входили: «боярин» или «окольничий»; «дворянин» и два «дьяка». Дьякам в Разбойном приказе подчинялись несколько десятков «подьячих», подразделявшихся на три уровня по своему должностному положению [12, с. 67]. Став всеуездным, губное управление, по мнению В. О. Ключевского, образовало сложную сеть руководящих и подчиненных полицейских органов, раскинувшуюся по всему уезду [15].

Разбойный приказ, выполняя правоохранительные функции, проводил сыскные мероприятия и следствие. Термином «сыск» в Российском праве вплоть до 1917 года подразумевалось исключительно специальные мероприятия не процессуального характера, направленные на выявление преступников, установление местонахождения подозреваемых в совершении преступлений, задержанию скрывающихся от уголовной ответственности преступников. Данный термин имеет хождение и в настоящее время среди сотрудников уголовного розыска и в целом в правоохранительных органах.

За двадцатилетний период своей деятельности (с 1682 по 1701 годы) Разбойный приказ несколько раз менял свое название и, как указывает Н. П. Василенко, просуществовал до XVIII столетия, когда в 1701 году он под

именем «Сыска приказ» был ликвидирован [4, с. 193].

Новшеством в борьбе с преступностью отмечен Иван IV (Грозный). В ответ на челобитные государь отправлял к челобитникам обыщиков, которым повелевалось отыскивать разбойников в известной местности. Здесь преследование уже не обращается против известного, определенного ответчика — обвиняемого, но против всех воров и злодеев известной местности, которых искоренить до последнего поставила себе задачей верховная власть. Речь идет не об отыскании виновного в совершении какого-нибудь конкретного преступления, но об общем сыске злодеев, тревоживших известную местность, причем не обращалось внимание на место совершения преступлений. Таким образом, учреждался повальный обыск в делах уголовных, состоявший первоначально в сыске преступников известной местности посредством допроса и при содействии всех жителей (земщины) этой местности. Обыскивали также и обыщики, продолжавшие посылаться в различные местности, обыскивали и бояре, заведовавшие розыском в Москве, обыскивали и наместники, и волостели [26, с. 50].

Согласно Царскому Судебнику предписывалось производить повальный обыск в определенных случаях:

- 1) при приводе с поличным в первый раз (ст. 52);
- 2) при поимке татя с татьбою в другой раз (ст. 86);
- 3) при оговоре третьих лиц пойманными злодеями (ст. 57).

Вслед за общим обвинительным обыском производились специальные обыски об отдельных обличованных личностях. Затем показания записывались обыскными людьми. Если какое-нибудь дело по существу своему должно было быть послано в Разбойный приказ, то с него снималась копия, которая оставалась для ведома в губной избе, между тем как подлинники обыски отсылались в Москву [26, с. 92].

В. Соколовский приводит классификацию отдельных видов специального обыска согласно Судебнику [26, с. 93–105]:

- 1) обыск об оговорных людях;
- 2) обыск о приводных с поличным людях;
- 3) обыск о неотведших от себя следа людях;
- 4) обыск о пойманных «на разбое» людях;
- 5) обыск по простому обвинению со стороны частных лиц.

Следует отметить, что отстраняются от свидетельства все лица, которые или совсем не обладают способностью сознавать явления внешнего мира или же не обладают ею вполне. Между этими лицами упоминают:

- 1) несовершеннолетних (моложе двадцати лет);

- 2) глухих и немых;
- 3) сумасшедших («бесныхъ»).

В наказе от 14 декабря 1766 года объявлены основные положения, которые вскоре должны будут найти применение на практике. В этом акте императрица Екатерина II, высказавшая правило, что лучше предупреждать преступление, нежели наказывать, ставит задачей полиции только охранение благочиния, в понятие о котором входит и предупреждение преступлений.

По учреждению 1775 г. вся Империя разделена на губернии или наместничества (от 300 до 400 тыс. жителей, «дабы порядочно могла быть управляема»), каждая губерния разделена на уезды или округа. Городничий возглавлял административно-полицейскую власть уездного города с 1775 года до реформы 1862 года, ему подчинялись частные приставы и квартальные надзиратели.

«Квартальный надзиратель имеет одного или двух помощников. Сверх того, состоят в кварталах: городской унтеръ-офицер и вице-унтеръ-офицер, называемые хожалыми. Для отправления должности каждому из полицейских чинов дана особая инструкция. На улицах столицы построено 285 будок. В каждой из них живут три градские стража, из которых один постоянно „стоит на часах“. Им должны быть известны все дома в своем околотке; они прекращают происшедшие на улицах беспорядки, а также шум и ссоры; в несчастных случаях обязаны подавать скорейшую помощь; отвозя больных в ближайшие лазареты, поднимают людей опьянелых; в случае надобности, являются в дома по призыву. Ночью, бодрствуя, опрашивают проходящих, примечают людей подозрительных, оберегают жителей от огня и воров и т. д.» [27, с. 90–91]

«Каждый владелец дома должен содержать одного или более дворников, обязанных смотреть за чистотою двора, тротуара и части улицы, лежащей против дома, знать всех живущих в нем, извещать полицию о приезжающих и отъезжающих и о „выдающихся“ случаях. Ночью дворники дежурят у своих домов, чередуясь между собой от каждых трех домов. Содержатели магазинов и лавок имеют особых сторожей.

Каждому околоточному надзирателю предоставлялся экземпляр изданной для них инструкции, каковой и обязан он хранить в совершенном

порядке; в случае же утраты или порчи таковой — удерживается из жалованья виновного 25 коп. серебром. Околоточные должны вполне соблюдать правила, изложенные в инструкции, данной им в руководство» [1, с. 276].

В дореволюционный период показатели преступлений против жизни в Российской империи описаны М. Н. Гернетом в работе: «Преступность и самоубийства во время войны и после нее». Согласно учетной политике того периода к ним относятся следующие преступления: 1) убийства супругов и родственников, 2) убийства родителей, 3) другие случаи преднамеренных убийств, 4) умышленные убийства, 5) отравление, 6) убийство в драке, при превышении пределов необходимой обороны, и по неосторожности, 7) детоубийство, 8) истребление плода, 9) оставление в опасности, неоказание помощи, сокрытие трупа [6, с. 126].

В ходе Февральской революции 1917 г. царская полиция не только юридически, но и фактически была уничтожена, вследствие чего резко осложнилась оперативная обстановка, что выразилось, по данным М. Ю. Гутмана, в резком увеличении количества тяжких преступлений против личности. Так, в период с июня по сентябрь 1917 г. было зарегистрировано 1897 преступлений (разгромов тюрем, убийств, погромов, беспорядков, самосудов, поджогов и т. п.).

По статистическим данным, количество чисто уголовных преступлений в период с мая по сентябрь 1917 г. (убийств, грабежей и разбоев, насилий над личностью, самосудов и других менее тяжких уголовных преступлений) составило — 5900. [8, с. 40].

Заключение

Таким образом, особенностью формирования правового положения участковых уполномоченных полиции в дореволюционный период Российской Империи является то, что государство постоянно расширяло круг их полномочий, что в свою очередь лежало в основе требований, предъявляемых к деловым и личным качествам кандидатов на указанную должность, включая уровень образования, состояние физического здоровья, наличие жизненного опыта, опрятный внешний вид, а также приобретенные профессиональные навыки и умения.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022.

Одобрена после рецензирования 20.11.2022.

Принята к публикации 25.11.2022.

Список источников

1. Алфавитный указатель к приказам по С.-Петербургской полиции / сост. К. Бахмутов. СПб. : тип. Канцелярии Спб. обер-полицейским., 1870. 664 с.

2. Большая Энциклопедия. Пятнадцатый том. СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1904. 794 с.
3. Большая Энциклопедия. Четырнадцатый том. СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1904. 794 с.
4. Василенко Н. П. Приказы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т. 25. 478 с.
5. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории Русского права. Издание пятое. СПб. ; Киев : Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1907. 694 с.
6. Гернет М. Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. Второй выпуск «Моральной статистики». М. : Изд-е ЦСУ СССР. 1927. 270 с.
7. Губные приказы и губные старосты, управляющие оными: в их ведомстве состояли все дела уголовныя и розыскныя // Словарь Академии Российской. Часть II. СПб., 1790. 1200 с.
8. Гутман М. Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март-октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 32–43.
9. Двинская уставная грамота 1397 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 181–182.
10. Демидов Ю. Н., Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник. В 2 ч. Ч. 2 : Особенная часть. Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. 237 с.
11. Ермаков А. Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 180–185.
12. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Высшая школа, 1968. 368 с.
13. Журов А. Н. Правовое регулирование организации и деятельности полиции в городах Российской империи в XVIII–XIX в. // Российская полиция: три века служения отечеству. М., 2019. С. 150–156.
14. История органов внутренних дел России : учеб. пособие / А. Д. Гуляков, В. Н. Колемасов, А. В. Лобанов, Н. И. Свечников, А. А. Грачев ; под общ. ред. В. В. Гошуляка. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. С. 15–16.
15. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция № 39. СПб., 1904. 1146 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/> (дата обращения 07.11.2020).
16. Мамлеева Д. Р. Организационно-правовые формы деятельности транспортной полиции России в XIX веке: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
17. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Вопросы безопасности в дореволюционном Российском законодательстве // Сетевое издание «Академическая мысль». 2018. № 1 (2). С. 61–68.
18. Новгородская Судная грамота. 1440–1471 гг. Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 304–308.
19. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе : учеб. пособие / А. В. Карагодин и др. Белгород : БелЮИ МВД России, 2015. 112 с.
20. Приказы Российского государства. URL: https://runivers.ru/new-encyclopedia/orders_russian_state/prikazy_moskovskogo_gosudarstva/sysknye_rikazy_prikaz_sysknykh_del_xii.html (дата обращения 11.12.2020).
21. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. : Юридическая литература, 1985. 520 с.
22. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3 : Акты Земских соборов. М. : Юридическая литература, 1985. 512 с.
23. Русская правда XI–XIII века // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб. : Наука, 1997. 687 с.
24. Словарь Академии Российской. Часть 4. СПб., 1793. 1272 с.
25. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. М. : Советская энциклопедия, 1968. Т. 11. 1024 столб.
26. Соколовский В. Главнейшие моменты в истории повального обыска. Киев : В университетской типографии, 1871. 154 с.
27. С.-Петербургская Столичная Полиция и Градоначальство 1703–1903. Краткий исторический очерк. — СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 326 с.
28. Устав Благочиния или Полицейский от 08.04.1782 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 21. СПб., 1830. С. 461–488.
29. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X–XII вв. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 139–140.
30. Устав князя Ярослава Владимировича (Мудрого) о церковных судах. XI–XIII вв. (1051–1054 гг.) // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 139–140.
31. Учреждения для управления губерний от 07.11.1775. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>

32. Черепнин Л. В., Яковлев А. И. Псковская Судная грамота (Новый перевод и комментарий) // Исторические записки. Том 6. М.: Институт российской истории РАН, 1940. С. 235–297.

33. Энциклопедический словарь. Том XXVIII. СПб.: Типография Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ», 1899. 874 с.

Информация об авторе

В. Е. Горюнов — кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права.

Для цитирования: Горюнов В. Е. К вопросу о формировании прав и обязанностей участкового уполномоченного полиции в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 4. С. 39–46. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17407.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 4. Pp. 39–46.

References

1. Bakhmutov K (comp.). Alphabetical index to orders for the St. Petersburg police. St. Petersburg: type. Office of St. Petersburg. Chief Policeman; 1870. 664 p. (In Russ.).
2. Big Encyclopedia. Volume fifteen. St. Petersburg: Publishing Company «Enlightenment»; 1904. 794 p. (In Russ.).
3. Big Encyclopedia. Volume fourteen. St. Petersburg: Publishing Company «Enlightenment»; 1904. 794 p. (In Russ.).
4. Vasilenko NP. Orders. In: Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. 25. St. Petersburg: Typo-Lithography IA. Efron; 1898. 478 p. (In Russ.).
5. Vladimirovsky-Budanov MF. Overview of the history of Russian law. 5th ed. St. Petersburg, Kyiv: Edition of the bookseller NYa. Ogloblin; 1907. 694 p. (In Russ.).
6. Gernet MN. Crime and suicide during and after the war. Second edition of Moral Statistics. Moscow: Edition of the Central Statistical Bureau of the USSR; 1927. 270 p. (In Russ.).
7. Oral orders and labial elders who manage them: all criminal and search cases were in their department. In: Dictionary of the Russian Academy. Part II. St. Petersburg; 1790. 1200 p. (In Russ.).
8. Gutman MYu. Legal basis for the organization and activities of the militia of the Provisional Government, the workers' militia and the Red Guard of Petrograd (March-October 1917). *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2007;(4(36)):32-43. (In Russ.).
9. Dvina charter of 1397. In: Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. Moscow; 1985. Pp. 181–182. (In Russ.).
10. Demidov YuN, Kostennikov MV, Kurakin AV. Administrative activities of the internal affairs bodies: [textbook in 2 parts]. Domodedovo: VIPK MIA of Russia; 2016. Part 2: Special part. 237 p. (In Russ.).
11. Ermakov AG. Activities of district police officers: historical and pedagogical aspects. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;(3(51)):180-185. (In Russ.).
12. Eroshkin NP. History of state institutions of pre-revolutionary Russia. Moscow: Higher school; 1968. 368 p. (In Russ.).
13. Zhurov AN. Legal regulation of the organization and activities of the police in the cities of the Russian Empire in the XVIII–XIX centuries. In: Russian police: three centuries of service to the fatherland. Moscow; 2019. Pp. 150–156. (In Russ.).
14. Gulyakov AD, Kolemasov VN, Lobanov AV, Svechnikov NI, Grachev AA, ed. by Goshulyak VV. History of the internal affairs bodies of Russia. Penza: Publishing House of PGU; 2018. Pp. 15–16. (In Russ.).
15. Klyuchevsky VO. The course of Russian history. Lecture No. 39. St. Petersburg; 1904. 1146 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/> (accessed 11.07.2020). (In Russ.).
16. Mamleeva DR. Organizational and legal forms of activity of the Russian transport police in the 19th century: historical and legal research. Abstract of thesis. Moscow; 2010. 24 p. (In Russ.).
17. Mulukaev RS, Malygin AYa. Security issues in pre-revolutionary Russian legislation. Network edition “Academic Thought”. 2018;(1(2)):61-68. (In Russ.).
18. Novgorod Judicial Charter. 1440–1471 Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 1. Moscow; 1984. Pp. 304–308. (In Russ.).

19. Karagodin AV et al. Organization of the activities of district police officers at the present stage: [textbook]. Belgorod: BelYuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2015. 112 p. (In Russ.).
20. Orders of the Russian state. Available at: https://runivers.ru/new-encyclopedia/orders_russian_state/prikazy_moskovskogo_gosudarstva/sysknye_rikazy_prikaz_sysknykh_del_xii.html (accessed 11.12.2020). (In Russ.).
21. Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 vol. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. Moscow: Legal Literature; 1985. 520 p. (In Russ.).
22. Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 vol. Vol. 3. Acts of Zemsky Sobors. Moscow: Legal Literature; 1985. 512 p. (In Russ.).
23. Russian truth of the XI–XIII centuries. In: Library of Literature of Ancient Russia. Vol. 4. XII century. St. Petersburg: Nauka; 1997. 687 p. (In Russ.).
24. Dictionary of the Russian Academy. Part 4. St. Petersburg; 1793. 1272 p. (In Russ.).
25. Zhukov EM (ed.). Soviet Historical Encyclopedia. Vol. 11. Moscow: Publ. house “Soviet Encyclopedia”; 1968. 1024 column. (In Russ.).
26. Sokolovsky V. The most important moments in the history of the general search. Kyiv: “In the university printing house”; 1871. 154 p. (In Russ.).
27. St. Petersburg Metropolitan Police and City Administration 1703–1903. Brief historical outline. St. Petersburg: Association of R. Golike and A. Vilborg; 1903. 326 p. (In Russ.). (In Russ.).
28. Charter of the Deanery or Policeman of 04.08.1782. In: Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 21. St. Petersburg, 1830. Pp. 461–488. (In Russ.). (In Russ.).
29. Charter of Prince Vladimir Svyatoslavich on tithes, courts and church people. End of X–XII centuries. In: Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 1. Moscow; 1984. Pp. 139–140. (In Russ.).
30. Charter of Prince Yaroslav Vladimirovich (the Wise) on church courts. 11th–13th centuries (1051–1054). In: Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 1. Moscow; 1984. Pp. 139–140. (In Russ.).
31. Institutions for the administration of provinces dated 11.07.1775. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (In Russ.).
32. Cherepnin LV, Yakovlev AI. Pskov Judicial Charter (New translation and commentary). Historical notes. Vol. 6. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 1940. Pp. 235–297. (In Russ.).
33. Encyclopedic Dictionary. Vol. XXVIII. St. Petersburg: Printing house Akts. Tot. “Publisher. case, the former Brockhaus-Efron”; 1899. 874 p. (In Russ.).

Information about the author

V. E. Goryunov – Candidate of Legal Sciences, Associate of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement of the Institute of Law.

For citation: Goryunov VE. To the question of the formation of the rights and duties of the district police commissioner in the pre-revolutionary period. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2022;7(4):39-46. (In Russ.). DOI 10.47475/2618-8236-2022-17407.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.